

Изучение представлений детей-сирот о структуре поддерживающего окружения на основе метода семейной доски¹

Голерова О. А.*,
старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета

Гурова Е. В.**,
старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета

Харченко Е. В.***,
педагог-психолог государственного образовательного учреждения специальной (коррекционной) школы-интерната № 8 для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В статье обсуждаются теоретические подходы к изучению представлений о структуре поддерживающего окружения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях интернатных учреждений. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного с помощью метода семейной доски. Для каждой расстановки представлены фотографии, приведены комментарии авторов в отношении расстановки и ее интерпретация. Также обсуждается возможность применения данного метода при работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, для диагностики структуры поддерживающего окружения. Делаются выводы о том, каким образом внутренние представления о структуре поддерживающего окружения у ребенка-сироты могут быть включены в практику психологической работы в интернатном учреждении.

Ключевые слова: метод семейной доски, структура поддерживающего окружения, воображаемый партнер, сепарационный процесс.

¹ Исследование выполнено в рамках инновационной программы «Дети-сироты», реализованной лабораторией социально-психологических проблем профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ.

*ocsana17@mail.ru

**egurova2009@yandex.r

*** lena52000@mail.ru

Поддерживающее окружение играет важную роль для развития ребенка и становления его личности. D. Winnicott (1963) определяет понятие «поддерживающего окружения» как потребность ребёнка в безопасном, зависимом окружении [2]. Представления о структуре поддерживающего окружения ребенка-сироты являются одним из основных вопросов, который способен дать ключ к пониманию сложностей семейного устройства детей-сирот и их постинтернатной адаптации. В настоящее время многих исследователей все чаще привлекает тема взаимоотношений ребенка-сироты с взрослыми, в том числе с взрослыми, заменяющими родителей. Особое внимание в этой связи направлено на подростков-сирот как на самую сложную для семейного жизнеустройства группу, а также на влияние устойчивости структуры поддерживающего окружения на развитие у них автономного поведения и самостоятельности.

«Помощь подростку будет эффективной, если специалист сможет увидеть его в нескольких измерениях: в контексте всей социальной ситуации развития подростка, в истории его развития, в его настоящем и будущем, в системе отношений подростка со взрослыми, сверстниками, с самим собой» [3].

Понятие «поддерживающее окружение» для подростков напрямую связано с понятием «значимые другие» (взрослые) и «референтная группа сверстников». В специальной литературе при этом отмечается:

«... следует особо подчеркнуть, что имеются в виду не узкоиндивидуальные характеристики этого «значимого другого» (например, его характер, интересы, темперамент и т. п.), а его идеальная представленность в тех, с кем он имеет дело, его отраженная субъектность, т. е. собственно личностные проявления» [7].

Важно отметить, что для «социальных сирот» значимость отношений с их лишен-

ными родительских прав матерями и отцами остается очень высокой.

Идеально представленные фигуры в структуре значимого окружения подростка могут быть охарактеризованы понятием «воображаемый партнер». Наличие этих фигур в структуре поддерживающего окружения указывает, что ребенок может их использовать для сохранения собственной целостности и развития собственной автономности [2]. Отечественные исследователи выделяют несколько функций «воображаемого партнера»:

- ориентировки в разных сферах действительности,
- стабилизации самоотношения ребенка,
- компенсаторно-замещающая [8].

В момент выпуска подростка-сироты из интернатного учреждения роль поддерживающего окружения возрастает в связи с многочисленными изменениями в социальной ситуации развития (смена места жительства, смена учебного коллектива, смена ведущей деятельности в зависимости от индивидуальной ситуации).

Приступая к исследованию данной проблемы, следует учитывать тот факт, что диагностический инструментарий, которым пользуется ряд исследователей для определения отношений ребенка-сироты со значимыми взрослыми, эмоционально для ребенка нагружен и в ряде случаев вызывает отказ от прохождения тестирования [4].

Методика и процедура исследования

Авторы поставили перед собой задачу поиска метода, позволяющего изучить представления детей-сирот о структуре поддерживающего окружения и избежать коммуникативных сложностей и повторной ретравматизации ребенка-сироты. Требовался способ, который был бы достаточно простым в применении, так как большинство респондентов обучались в коррекционных школах-интернатах. Метод работы с сетью социальных контактов посредством сетевой диагностики, который используется в практике работы психологов детских

домов и реабилитационных центров и демонстрирует хорошие результаты, оказывая малоинформативным для решения задач данного исследования. Карта социальных связей изначально задает некоторую структуру социального окружения ребенка [5]. В ней определены четко разграниченные области отношений «школа, работа», «семья», «родственники», «друзья, соседи, организации», «специалисты», а также уровни отношений, которые могут быть проинтерпретированы ребенком с точки зрения социальной желательности. Ребенок изначально занимает в системе центральную роль, что может не соответствовать его субъективным представлениям.

Для определения поддерживающего окружения и его структуры авторами была выбрана методика «семейной доски», относящаяся к техникам фигурной расстановки. Концепт семейной доски был предложен К. Людевигом (Ludewig, 1978) [6]. Изначально данный способ, разработанный К. Ludewig и U. Wilken, была предназначен для исследований и психологического консультирования с семьями и другими социальными системами и представляет собой проективную методику, которая является коммуникативным средством [9]. Семейная доска была создана в виде настольной игры. Она состоит из рабочего поля и набора фигурок, которым испытуемый символически приписывает роли важных персон своей социальной системы и расставляет их на ограниченной поверхности. Расстановка на доске создает так называемый «виртуальный» коммуникативный уровень и отражает различие отношений к каждому «реальному» персонажу. Данный способ работы предоставляет возможность для метакоммуникаций внутри исследуемой системы. Материал слабо структурирован, что допускает большое разнообразие в постановке вопросов. В набор входят деревянные фигурки трех размеров (большие, средние, маленькие) и двух форм (круглой и квадратной). Предоставляется фигура для особых целей (восьмигранная). Фигурки очень просты по структуре, имеют не выраженное явным образом лицо с двумя

круглыми глазами, нос и рот. Как окончательный порядок фигур, так и сам процесс расстановки легко поддается протоколированию. Материал семейной доски предлагает вариативные параметры, к которым относятся: *размер фигур, форма фигур, деление доски на внутреннее и внешнее поле*. При расстановке они используются в комбинации. Важно отметить, что методика применима для всех возрастов и социальных групп.

При применении «семейной доски» для диагностики структуры поддерживающего окружения подростку-сироте вместо стандартной инструкции – «выбрать для каждого члена семьи одну фигуру и поставить ее так, как она находится в семье по отношению к другим» – предъявлялась нейтральная инструкция: «расставить людей из своего окружения, чье мнение важно для подростка, и расставить их так, как они находятся по отношению к самому подростку и другим членам расстановки». Это позволяло избежать сознательной цензуры материала со стороны подростков при работе с темой семьи и поддерживающего окружения во время проведения тестирования. Большинство психологов, работающих в интернатных учреждениях, знают, что именно это составляет особую трудность при работе с воспитанниками, находящимися в ситуации постоянного диагностирования. Семейная доска дает возможность подростку представить устраивающее его видение структуры поддерживающего окружения. Ни параметрам фигуры, ни их возможной комбинации не может быть предписано однозначного смысла. Круглые фигуры не означают автоматически «женские», а могут иметь значение «мягких», «понимающих», «гибких». Большие фигуры могут быть «взрослыми», «властными», «доминантными», а также просто большими людьми. На семейной доске две переменные имеют постоянный смысл: пространственное отдаление фигур друг от друга, которое означает социальную и эмоциональную дистанцию, и направление взгляда одной фигуры на другую, которое отражает интенсивность отношений.

В своем исследовании авторы использовали динамическую переменную, предложив подросткам сделать новую расстановку, которая бы отражала предполагаемые изменения после выхода из детского дома.

Измерялись следующие параметры:

- состав системы поддерживающего окружения;
- эмоциональная дистанция между членами системы;
- интенсивность отношений (направление «взглядов» фигур);
- динамическая устойчивость структуры поддерживающего окружения.

Процедура

Подросткам, воспитанникам интернатных учреждений в возрасте 14–17 лет, а также подросткам, проживающим в родной семье, предлагалось построить систему значимых для них людей (или поддерживающего окружения) в настоящий момент². Далее проводился небольшой опрос, касающийся расстановки (кто представлен на доске, что означает расстояние между фигурами, направленность взгляда). Затем предлагалось внести в расстановку изменения, которые могут произойти в системе поддерживающего окружения, по мнению подростка, после его выпуска из интернатного учреждения (в случае с семейными подростками – после окончания школы).

Результаты

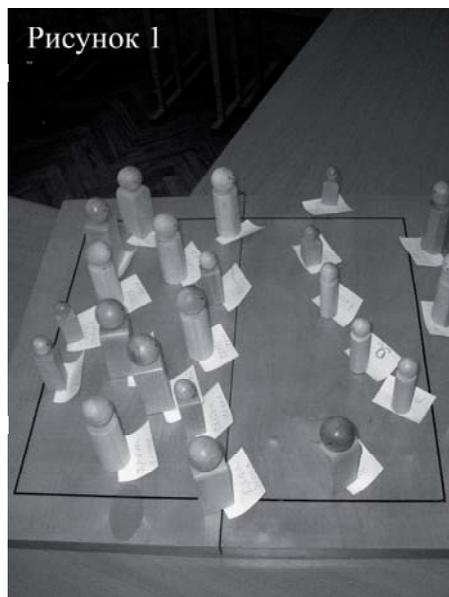
Ниже приведен ряд случаев расстановки структуры поддерживающего окружения. Названия расстановок характеризуют доминирующие мотивы и тенденции, возникшие во время работы с семейной доской. Каждый случай включает в себя характеристику (психологическую и педагогическую) подростка, делавшего расстановку.

Расстановка 1. «Я – не сирота».

Характеристика испытуемого: юноша 17 лет. На момент проведения обследования находился в детском доме более

семи лет. Мать лишена родительских прав, умерла два года назад. Отец не вписан в свидетельство о рождении. Юноша контактен, ориентирован на установление отношений. Темп деятельности снижен, юноша не уверен в себе. К выполнению поручений относится с большой долей ответственности и усердия.

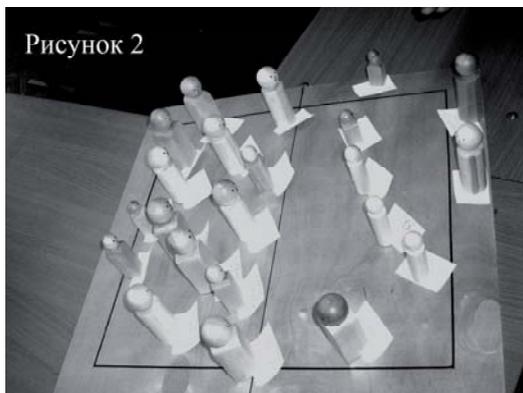
Описание расстановки. Состав социальной системы: использованы все имеющиеся в наличии фигуры, расставлены все родственники, которых ребенок смог припомнить, в том числе и умершие (рис. 1).

Расстояние между фигурами. Расстановка идет кругами, как бы повторяя сетевую карту. Фигуру, обозначающую самого подростка, он поставил не в центре. Перед собой подросток расположил фигуры, обозначающие умершую мать и отца; фигуры остальных родственников – за спиной мальчика, на некотором расстоянии.

Динамика структурной расстановки. Изменений в структуре поддерживающего окружения в будущем нет (рис. 2). Данная

² В выборку исследования вошли выпускники ряда московских детских домов и школ-интернатов (29 подростков в возрасте 14–17 лет), а также подростки, обучающиеся в массовых школах и проживающие в семьях (20 человек, учащиеся 9-х классов, возраст 14–16 лет).

расстановка демонстрирует идеальную представленность в жизненной ситуации подростка значимых других: умершие родители представлены как контактные фигуры (контакт взглядов фигур). Существование воображаемых партнеров на заднем плане расстановки (многочисленные родственники) в данном случае помогает подростку идентифицировать «образ Я» в связи с принадлежностью к расширенной семье и компенсировать дефицит значимых социальных отношений. Отсутствие динамики расстановки показывает, что структура поддерживающего окружения подростка не имеет ресурсов для реальной поддержки подростка в ситуации жизненных изменений.

Из практического опыта работы известно, что «домашние» подростки, как правило, используют фигуры реальных людей из семейного окружения и расставляют ядерную семью. Крайне редко расставляют расширенную систему.

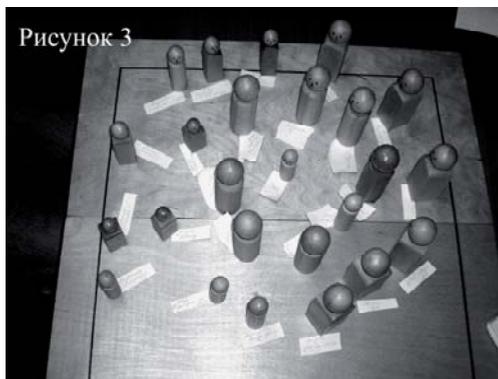
Расстановка 2. «Круг безопасности»

Характеристика испытуемого. Девочка 14 лет. На момент проведения психологического обследования в детском доме находилась менее года, до этого проживала в реабилитационном центре. Мама лишена родительских прав, связь с ребенком поддерживает эпизодически, чаще путем телефонных переговоров. Ребенок контактен, ориентирован на установление отношений, много и охотно говорит о себе. Эмоциональный контакт направлен на поиск поддержки, характерна фиксированность на

событиях прошлого, отмечается сильная потребность в выстраивании поддерживающих отношений в социальном окружении и включении себя в тесные социальные контакты. Успеваемость ровная, интеллект соответствует возрастной норме. У воспитателей трудностей не вызывает.

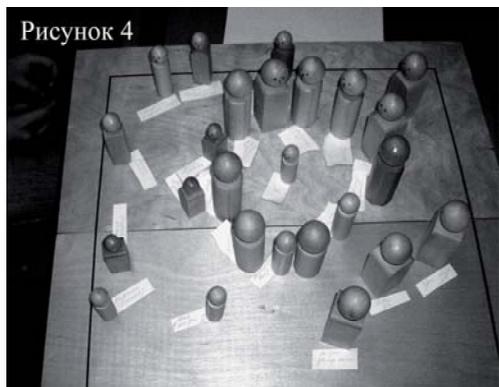
Описание расстановки. Состав социальной системы: использованы все имеющиеся в наличии фигуры. Во внутренний круг вошли мама, бабушка, дедушка, брат, тетя, две двоюродные сестры, еще одна бабушка. На внешнем круге дальние братья и сестры, друзья по приюту, школьные друзья и друзья из детского сада. Особая фигура – бабушка со стороны отца.

Расстояние между фигурами. Выделяются два концентрических круга, центром которых является сама девочка. Все смотрят на нее (рис. 3).

Динамика структурной расстановки (рис. 4). Количественный и качественный состав фигур в расстановке будущего не меняется, изменилось лишь расстояние. Эмоциональные отношения стали более тесными. Размер фигур не изменился, девочка осталась маленькой внутри «круга безопасности» из больших и статусных взрослых.

В данной расстановке также очевидно некоторое идеальное представление о структуре поддерживающего окружения, не совпадающее с реальностью. Девочка представила вместо ядерной расширенную семью. Но в отличие от первой расстанов-

ки, она является центральной фигурой и в ней представлены только реальные люди. Динамическая характеристика структуры поддерживающего окружения указывает на защитную функцию представлений. Таким образом, мы видим, что возможность планирования будущего оказывается непосредственно связанной с последствиями утраты родителей, а также с теми защитными механизмами, которые развивает ребенок.

В расстановках семейных подростков подобные ситуации встречались у детей, в чьих семьях гиперопека была стилем воспитания, а расширенный состав семьи соотвечествовал реальности (семейный клан). В такой семейной системе подросток действительно находился в «кругу безопасности», но вместе с тем к нему предъявлялись особые требования и ожидания со стороны семьи.

Расстановка 3. «Я – один»

Характеристика испытуемого. Юноша 17 лет. На момент проведения обследования находился в детском доме шесть лет. В детский дом попал из семьи в результате лишения родителей родительских прав. Смерть родителей произошла недавно. Есть младший брат. Воспитывается в этом же детском доме. Отношения с братом не складываются. Юноша закрыт от окружающих, демонстративен, проявляет негативизм. Описывая перспективы профессионального будущего, считает, что легко может стать министром или юристом и т. д. Отношения с воспитателями

носят конфликтный характер. Характерны протестные реакции в форме избегания и ухода. Социометрический статус в группе сверстников низкий. Уровень учебной мотивации низкий.

Описание расстановки. Состав социальной системы: одна большая фигура, представляющая самого ребенка (рис 5). После беседы поставлены три большие фигуры за пределами поля, вне зоны прямого контакта. Комментарий подростка: «Это воспитатели. Я буду рад, когда от них избавлюсь».

В ходе беседы стало понятно, что мальчик страдает от чувства глубокой изоляции и вместе с тем избегает близких отношений.

Динамика структурной расстановки. Расстановка осталась прежней. Поддерживающее окружение отсутствует – все фигуры находятся за пределами поля. Временной динамики также нет. В расстановке подростку была предложена фигура для специальных целей (восьмигранная), обозначающая будущее. От диалога с будущим подросток отказался. Феномен «сворачивания» временной перспективы характерен для кризисных моментов жизни и указывает на наличие переживаний посттравматического характера.

Расстановка 4. Назад – вперед в будущее: векторы сепарационного процесса

Исследуя представления подростков-сирот о структуре поддерживающего окружения, мы отметили, что дети-сироты рас-

ставляют как идеальные, так и реальные структуры поддерживающего окружения (т. е. такие, где представлены реальные контактные лица, с которыми существуют отношения). Ниже приведено два типа расстановок, характеризующих противоположность сепарационных процессов детей-сирот и семейных подростков.

Расстановка 4.1. Назад в будущее

Характеристика испытуемого. Юноша 17 лет. На момент проведения обследования в детском доме находится четыре года. Поступил в детский дом из приюта. Общение с родственниками эпизодическое. Сам характеризует отношения с родственниками как хорошие. Контактен, открыт. Успеваемость ровная. Демонстрирует высокую продуктивность деятельности при выполнении заданий, связанных с ручным трудом. По характеру отзывчивый, неконфликтный, способен к эмпатии и поддержке. Критичен в отношении себя и своего будущего. Возникающие проблемы с воспитателями носят дисциплинарный характер (в виде уходов домой к брату и маме).

Описание расстановки. Состав социальной системы: было использовано четыре фигуры: сам подросток, мать, родной брат и двоюродный брат (рис. 6). **Расстояние между фигурами.** Все выбранные фигуры большого размера. Единственная круглая фигура – сам подросток. Выбирал ее долго и тщательно. Поставил себя в угол доски. Второй фигурой появилась фигура матери. Рядом с ней поставил фигуру брата. Сначала для брата выбрал маленькую фигуру, затем заменил на большую. Сообщил во

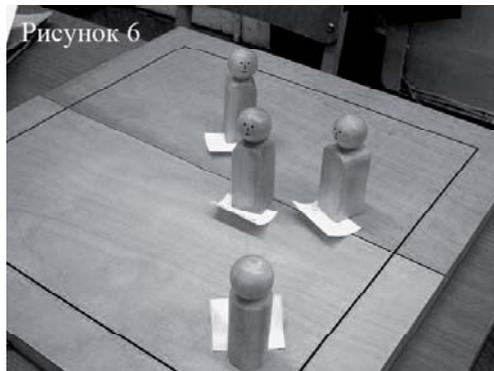

Рисунок 6

время расстановки, что брат после выпуска живет вместе с матерью, хотя ему дали отдельную квартиру. Он тоже так хочет. Семья находится на некотором отдалении от фигуры подростка. Центральной фигурой расстановки является мать.

Динамика структурной расстановки. В итоговой расстановке желаемого будущего расстояние между фигурами существенно сокращается, фигуры расставлены полукругом. Подросток «возвращается» в семью. Старший брат несколько поодаль. Границы системы жесткие и ригидные. Связь внутри границ крепкая. Из динамики расстановки очевидно, что вместо отделения от семьи подросток планирует соединение с ней (рис. 7).

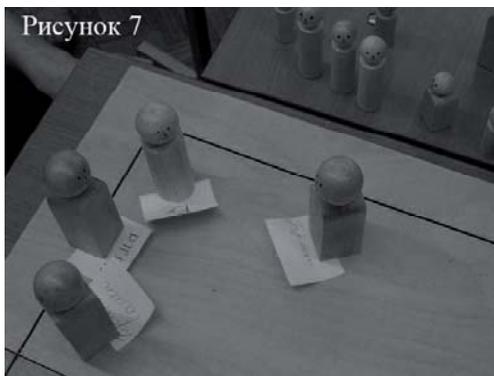

Рисунок 7

Расстановка 4.2. Вперед в будущее

Характеристика испытуемого. Подросток 15 лет. На момент проведения обследования учится в девятом классе в школе. Проживает с родителями и младшей сестрой; контактен, хорошо ориентирован, испытывает некоторые затруднения в коммуникативной сфере при общении со сверстниками, эмоциональный фон несколько снижен.

Описание расстановки. Состав социальной системы (рис. 8): использованы четыре фигуры, обозначающие мать, отца, младшую сестру и самого подростка.

Расстояние между фигурами: минимально. Все смотрят куда-то вперед и «не видят» друг друга.

Динамика структурной расстановки.

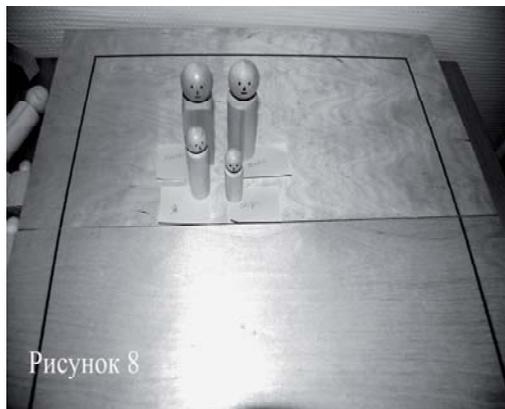

Рисунок 8

В планируемом будущем у подростка появляется собственная семья (жена и двое детей) и происходит сепарация от родительской семьи. При этом размер фигуры самого подростка остается неизменным, он как бы «не вырастает». Тем не менее, расстановка будущего демонстрирует очевидное отделение от семьи и создание собственной (рис. 9).

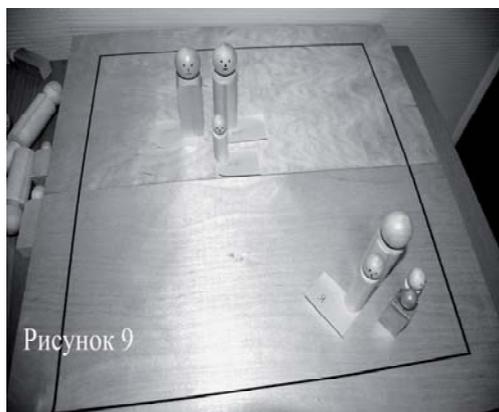

Рисунок 9

По результатам проведенного нами опроса, 75 % выпускников интернатных учреждений после выпуска из детского дома планируют жить отдельно от родителей, но поддерживать с ними тесные связи, 15 % планирует проживать совместно. Однако по данным о жизнеустройстве выпускников интернатных учреждений в РФ, 37 % подростков вернулись на закрепленную жилплощадь и проживают совместно с родителями [9]. Эти две расстановки по-

казали, что поддерживающее окружение чаще всего позволяет семейному подростку решить возрастные задачи сепарации от родителей. В то же время для детей-сирот доминирующей потребностью является «возвращение в семью» (потребность в принадлежности).

Расстановка 5. «Встреча с реальностью»

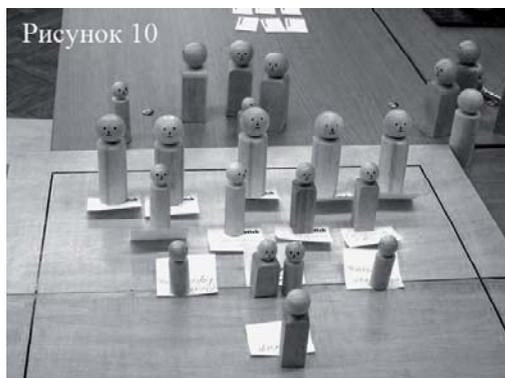
Приведенная ниже расстановка представляет случай расстановки ребенка – полного сироты, длительно проживающего в условиях интернатного учреждения и не имеющего опыта проживания в другой социальной среде.

Характеристика испытуемого. Юноша 16 лет. В детский дом попал в два года. Был найден на вокзале. Контактен, ориентирован на установление отношений, довольно уверенно держится в детском доме, исполнительен. Отмечается сильная потребность в выстраивании поддерживающих отношений в социальном окружении и включении себя в тесные социальные контакты. Успешность хорошая, ровная. У воспитателей проблем не вызывает. Пользуется большой популярностью и авторитетом у сверстников.

Описание расстановки. Состав социальной системы: среди выбранных фигур – четыре маленькие – он сам, его подруга и два друга по детскому дому. Фигуры среднего размера – педагогический состав детского дома – психологи и воспитатели, а также директор (мужчина). Все большие фигуры являются спонсорами, которые помогают воспитанникам.

Расположение фигур и расстояние между ними. Выстроена иерархическая система, во главе которой стоит директор. Расстановка фигур напоминает расположение парт в классе. Мальчик «симбиотически» связан с женской фигурой, они поставлены на одну табличку «Я». Вместе с тем, единственной фигурой, с которой есть непосредственный зрительный контакт, является фигура директора (рис. 10).

Динамика структурной расстановки (рис. 11). Расстановка будущего еще раз подчеркивает значимость отношений с

«властной» фигурой. Вместо фигуры директора юноша ставит фигуру священника, который совершает обряд бракосочетания. Тема противостояния подчеркивается через размер выбранной для себя фигуры. Испытуемый ставит себя единственной большой фигурой на доске и центром расстановки. Вместе с тем он остается симбиотически связан с маленькой фигуркой своей жены.

В целом расстановка отличалась большой неустойчивостью. Количественный и качественный состав фигур на доске постоянно менялся.

Структура поддерживающего окружения здесь не соотносится с семьей, родителями или родственниками, а представляет конкретных людей (взрослых и детей) из детского дома.

Работая с образом поддерживающего окружения у ребенка-сироты посредством метода семейной доски, психолог-практик может помочь выявить ресурсные зоны и возможные риски.

Представления о структуре поддерживающего окружения помогают ребенку-сироте при формировании собственной идентичности. Большинство детей из числа социальных сирот основную роль в важной для себя социальной системе отводят своей кровной семье, в то время как дети-сироты с младенчества в качестве референтных выбирают фигуры из ближайшего окружения (как правило, в учреждении).

Существуют особенности представлений о структуре поддерживающего окружения у детей-сирот, по сравнению с семейными подростками: дети-сироты чаще используют в качестве поддерживающего окружения расширенную семью, в то время как семейные подростки (в зависимости от культурного контекста) чаще используют расстановку ядерной семьи.

Дети-сироты при представлении структуры поддерживающего окружения используют расстановки как идеально представляемой структуры, так и реальные, с включением реальных людей и отношений. При этом расстояния между фигурами в расстановках чаще отражают социальную дистанцию, в то время как в расстановках семейных подростков расстояние характеризует эмоциональную дистанцию между членами поддерживающего окружения.

Наличие динамических изменений в расстановках указывает на наличие реального ресурса поддерживающего окружения, который может быть использован в кризисных ситуациях.

Подросткам для решения возрастных задач развития самостоятельности, автономии и сепарации от родителей необходимо соотносить реальную и идеальную картину поддерживающего окружения. В связи с этим вектор сепарационного процесса у детей-сирот имеет противоположное направление вектору возрастных задач.

Литература

1. Березин С. В., Евдокимова Ю. Б. Социальное сиротство: дети и родители: Материалы к курсу «Педагогическая психология». Самара, 2003.
2. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М., 1998.
3. Гаврилова Т. П. Личностные трудности и проблемы подростков // Психологическая наука и образование. 1997. № 3.
4. Запорожец Л. А. Особенности организации психологического обследования детей-сирот // Сборник межрегиональной конференции «Подготовка воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни и межведомственное взаимодействие по подготовке выпускников». М., 2006.
5. Клефбек Ю., Хессле С., Хольберг Б., Романова В., Снурикова Н., Власова Н., Барсукова Т. Методическое пособие по методу работа с сетью социальных контактов // Программа «Дети России», проект SIDA.
6. Людевиг К. Системная терапия: Основы клинической теории и практики / Пер. с нем. Т. С. Драбкиной. М., 2004.
7. Петровский А. В. Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 1.
8. Семья Г. В. Российский опыт работы с выпускниками интернатных учреждений // Информационный бюллетень «Выпускники интернатных учреждений: проблемы и перспективы». М., 2005.
9. Ludewig K., Wilken U. Das familienbrett // Hogrefe Verlag, Goettingen, 2000.

Orphans' Representations of the Structure of Supporting Environment Based on the Method of Family Board

O. A. Golerova,

Senior Fellow, Laboratory of Psychological-Social Problems of Prophylaxis of Child Neglect and Orphanity, Moscow State University of Psychology and Education

E. V. Gurova,

Senior Fellow, Laboratory of Psychological-Social Problems of Prophylaxis of Child Neglect and Orphanity, Moscow State University of Psychology and Education

E. V. Kharchenko,

Educational Psychologist, State Educational Institution of Special (Correctional) Boarding School №8 for Orphan Children and Children Left without Parental Care of Psychology and Education

The article discusses theoretical approaches to study the representations of the structure of supporting environment in orphans and children left without parental care that are brought up in boarding institutions. The results of an empirical study conducted using the method of family board are presented. Proposed method describes the following features of the supporting environment structure: composition of the structure, social and emotional distance between members of the supporting environment, future dynamics of change. The photos, authors' comments regarding the placement and its interpretation are presented for each placement. The authors further discuss possibility of applying the method of family board, originally developed for the family relations structure diagnostics, when working with orphans and children without parental care for diagnostics the structure of the supporting environment. The authors draw conclusions on how the internal representations of supporting environment structure of an orphan may be included in the practice of psychological work in boarding institutions.

Keywords: method of family board, structure of supporting environment, imaginary partner, the separation process.

References

1. Berezin S. V., Evdokimova Yu. B. Social'noe sirotstvo: deti i roditeli: Materialy k kursu «Pedagogicheskaya psihologiya». Samara, 2003.
2. Vinnikott D. V. Malen'kie deti i ih materi. M., 1998.
3. Gavrilova T. P. Lichnostnye trudnosti i problemy podrostkov//Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 1997. № 3.
4. Zaporozhec L. A. Osobennosti organizatsii psihologicheskogo obsledovaniya detei-sirot // Sbornik mezhhregional'noi konferentsii «Podgotovka vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot i detei, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ei k samostoyatel'noi zhizni i mezhhvedomstvennoe vzaimodeistvie po podgotovke vypusknikov». M., 20006.
5. Klefbek Yu., Hessle S., Hol'berg B., Romanova V., Snurikova N., Vlasova N., Barsukova T. Metodicheskoe posobie po metodu rabota s set'yu social'nykh kontaktov // Programma «Deti Rossii», proekt SIDA.
6. Lyudevig K. Sistemnaya terapiya: Osnovy klinicheskoi teorii i praktiki / Perv. s nemeckogo T. S. Drabkinoi. M., 2004.
7. Ludewig K., Wilken U. Das familienbrett // Hogrefe Verlag, Goettingen, 2000.
8. Petrovskii A. V. Trehfaktornaya model' znachimogo drugogo // Voprosy psihologii. 1991. № 1.
9. Sem'ya G. V. Rossiiskii opyt raboty s vypusknikami internatnykh uchrezhdenii // Informatsionnyi byulleten' «Vypuskniki internatnykh uchrezhdenii: problemy i perspektivy». M., 2005.